

Алоян Александр Кярамович,
г. Орел,
«Орловская правда»,

МЫ УХОДИМ ДАЛЬШЕ НА ЗАПАД!

69 лет назад – в октябре 1943 года – была расформирована 1-я Клетнянская партизанская бригада. На тот момент она считалась одним из самых боеспособных партизанских соединений Брянщины. Её бойцы были направлены в 50-ю армию Брянского фронта. Давайте вспомним, как это было.

В материале используются воспоминания участников тех событий. В том числе жителя поселка Дубровка Александра Ивановича Потапова. Он один из немногих оставшихся в живых партизан, участвовавших в тех событиях. Его воспоминания публикуются впервые.

Армейская разведка

В сентябре 1943 года на территории Брянщины шли ожесточенные бои. Враг отступал. В пятницу, 17 сентября, советские войска освободили Брянск и Бежицу. А в районе действия 1-й Клетнянской партизанской бригады в тот день появились два потрёпанных боями немецких корпуса. Противник двигался на запад через лесные чащи, избегая главных дорог. Несмотря на численное превосходство немцев, партизанам бригады удалось их остановить у деревень Набат и Бочары. К исходу дня 19 сентября враг повернул от Бочаровского леса и занял оборону между реками Ипуть и Вороница.

На следующий день, в понедельник утром 20 сентября, основные силы бригады – 2-й полк Евгения Романова и отдельный батальон Алексея Пижурин – соединились с частями 50-й армии. Вспоминает Александр Иванович Потапов: *«Мы шли на задание и встретились с нашей армейской разведкой. Нас мигом положили. Грозно сказали: «Оружие не трогать». Только потом с нами поздоровались. «Теперь мы видим, что вы партизаны», – сказали разведчики. – Мы – партизаны народ отчаянный, но эти парни – мордовороты. Если им попадешь в лапы, они тебе харакири сделают мгновенно».*

Полностью вышла из тыла врага

Во вторник, 21 сентября, командир 1-й Клетнянской партизанской бригады Фёдор Данченков приказал Алексею Пижурину оседлать лошадей и ехать в деревню Сосновку. Там расположился штаб 50-й армии. Её командующего генерала Болдина Пижурин не застал. Тогда Данченков и начштаба бригады Антонов поехали на передовую. Из книги воспоминаний Фёдора Семеновича Данченкова «Особое поручение»: *«Наша делегация ехала в трофейной машине. Одеты – кто во что горазд. Встречные бойцы, принимая нас за немцев, то и дело хватались за оружие. Раза два останавливали регулировщики, с явным любопытством рассматривали мою «шелковку» – удостоверение командира 1-й Клетнянской партизанской бригады,*

единственный документ, который я тогда мог предъявить».

Данченкова пригласили к командарму Болдину. В октябре 1941 года они сражались в окружении под Вязьмой. На заседании Военного совета армии Данченков предложил дерзкий план боевой операции...

В четверг ночью, 23 сентября, 2-й полк Романова и отдельный батальон Пижурина перешли в брод реку Вороницу. Углубившись в тыл врага, они встретились у деревни Сукромля с разведчиками Яшина. Рано утром «данчата» открыли шквальный огонь, а на рассвете освободили совместно с войсками 50-й армии райцентр Ершичи. После этой операции бригада полностью вышла из тыла врага и прекратила боевые действия.

Слёзы подступали к глазам

В воскресенье, 26 сентября, в лагерь 1-й Клетнянской бригады у деревни Бочары прибыло высокое начальство – начальник штаба 50-й армии генерал-майор Брилёв и начальник отдела укомплектования армии подполковник Степурский. В присутствии Данченкова Брилёв вручил комиссару бригады Илье Гайдукову письменный приказ о передаче личного состава бригады 50-й армии. *«Не вздумайте увести бригаду. В противном случае всё равно бригаду мы найдём и вернём, а к вам с комбригом будут приняты меры военного времени за невыполнение приказа»*, – строго сказал генерал.

В лагере бригады шли сборы. Останки боевых товарищей, похороненных в разных местах, партизаны перенесли в братскую могилу. Среди тех, кто обрёл вечный покой, был политрук Пётр Белобородов. 1 сентября 1943 года он получил смертельное ранение в селе Жарынь, где «данчата» разгромили вражеский гарнизон. Его похоронили в Мухинском лесу по пути в лагерь.

И вот наступил этот памятный день. На рассвете 27 сентября лагерь ожил.

Из воспоминаний бывшего партизана 1-й Клетнянской бригады Евгения Георгиевича Нехотяева: *«Мы покидали наш лес, наш дом. Смеялись, шутили, пели песни. Радовались, что у нас такая огромная, сильная, дружная и проверенная семья. Казалось, ничего особенного не происходит: расстаёмся, как часто расставались, уходя на задание, и вернёмся обратно. Подана команда строиться. Защемило сердце. Я вышел из своей землянки и аккуратно прикрыл за собою дверь».*

Из книги Ф.С. Данченкова «Особое поручение»: *«Никогда я не испытывал ничего подобного. Такое бывает у взрослого человека, навсегда оставляющего свой дом, в котором он родился, рос, воспитывался в кругу дружной семьи. В последний раз заглянул в штабную землянку. Всё напоминало о пережитом – крепко сколоченный стол, нары, железная печурка. Аккуратно прикрыл дверь.*

А у братской могилы в последний раз строилась бригада».

Из повести Ильи Гайдукова «Лесные мстители»: *«К десяти часам утра все наши подразделения подошли в походных колоннах к братской могиле».*

Из воспоминаний Е. Нехотяева: *«Предо мной вставали образы друзей-бойцов, не доживших до этого дня. В горле застрял какой-то ком. Выстроились вокруг братской могилы. В первом ряду – почётные партизаны-орденоносцы».*

Из повести И. Гайдукова: *«Преклонилось знамя бригады, застыли в молчании люди. Начался прощальный митинг».*

Из книги воспоминаний бывшего партизана 1-й Клетнянской бригады Андрея Абрамовича Пижурин «О героическом прошлом»: *«На митинге присутствовали представители 50-й армии. Подполковник Меньшов от Президиума Верховного Совета СССР вручил ордена пяти партизанам».*

Из воспоминаний Е. Нехотяева: *«К могиле медленно подошли Данченков и Гайдуков. Они сняли фуражки. В строю послышался шорох. Все без команды сняли головные уборы. Наступила тишина. Слышался только приглушенный женский плач».*

Из повести И. Гайдукова: *«Дорогие товарищи! – сказал комбриг Данченков. – Мы уходим дальше на Запад, уходим к границам гитлеровской Германии, к Берлину, и я верю, что многие из нас войдут во вражеское логово».*

Из воспоминаний Е. Нехотяева: *«Он говорил медленно, с паузами, с тем торжеством и гордостью, с каким может говорить человек, переживший и прочувствовавший радость победы и горечь утрат».*

Из повести И. Гайдукова: *«После выступления была объявлена минута молчания».*

Из воспоминаний Е. Нехотяева: *«Раздался громовой салют. Била пушка, которую партизаны прикатили в первые дни войны. Строй почётных партизан подошел к могиле. попрощались, склонив голову и встав на одно колено».*

Из повести И. Гайдукова: *«Партизаны дали клятву павшим, что никогда не забудут их имена, а через каждые пять лет, в день 17 сентября, будут приезжать сюда и склонять свои головы у братской могилы».*

Из воспоминаний Е. Нехотяева: *«Приглушённая команда: «На пра-во!» И все пошли. У меня сдавило в горле, и слёзы подступали к глазам. Вспомнил, как первый раз шёл по этой дороге, и оглянулся, чтоб навсегда запечатлеть этот лес».*

Припас самогон

Проходивших через деревни партизан приветствовали толпы людей. Старики с обнажёнными головами, женщины в заплатанных платьях, девушки в ситцевых юбочках. Многие партизаны уносили с собой вещи, которыми дорожили особо: Абдулхак Аляутдинов – партизанским кинжалом, Евгений Нехотяев – дневником, который никому не показывал, Василий Зайцев – трофейной трёхрядной русской гармонью, а Роман Никитин посматривал в сторону хозроты. На её подводах везли две трофейные бочки с краской, которой

он хотел выкрасить полы и парты у себя в школе, в Жарыни.

Выйдя на шоссе Смоленск – Брянск, партизаны построились в походную колонну. Из воспоминаний Александры Смолкотиной, дочери бывшего агентурного разведчика 1-й Клетнянской бригады Михаила Буравилина: *«Партизаны вышли из леса и шли на митинг в Дубровку. Их было более трёх тысяч. На подходе к Дубровке мы их уже встречали. Впереди отряда верхом на лошадях ехали Антонов, Данченков, Гайдуков, а за ними весь отряд. Подбежали к ним. Фёдор Семенович говорит: «Подходите, не бойтесь никого» и берет моего брата Вову к себе на лошадь. На митинге Фёдор Семенович начал с того, что вот посмотрите, сколько защитников Отечества. А немцы говорили, что в лесу бандит Данченков с горсткой бандитов».*

После митинга пожилые партизаны, женщины и подростки были распущены по домам. Своего коня рыжей масти Данченков подарил юному бойцу бригады Андрею Пижурину. В армию его не брали по возрасту. Вечером он запряг комбриговскую лошадь в повозку и поехал «соединяться» с родными.

Партизаны остановились в Дубровке на рыночной площади (ныне – стадион). Вспоминает Александр Потапов: *«Телеги поставили на площади. Постели и харчи у нас были с собой. Оружие не сдавали».*

Тем партизанам, у кого родные и близкие проживали в Дубровке, разрешили остановиться у них. Данченков остановился на улице Красной (ныне – улица Ленина), в доме № 20, у двоюродного брата Михаила Буравилина. Дом располагался недалеко от рыночной площади. В нем зародилась 1-я Клетнянская партизанская бригада. Там и был сделан этот снимок.

А вот комиссар отдельного батальона Григорий Скородумов подготовил квартиру на двоих и даже припас самогон. Он ждал своего командира Алексея Пижурину, ушедшего в Иловицу к семье.

Гоняли по поселку девок

28 сентября партизаны сдали оружие, а 30-го произошло событие, о котором в книгах о 1-й Клетнянской бригаде не сообщается. Вспоминает Александр Потапов: *«Утром объявили построение. Военный зачитал нам приказ. Ему было на вид под сорок. Его звания не помню. Был разговор, что он в то утро прилетел на самолете. Приказ гласил: партизаны старшего возраста направляются в войска НКВД и заградотряды; юноши, не достигшие призывного возраста, – в Суворовское и Нахимовское училища; личному составу предоставляется месячный отпуск; те, кто проживают до Урала, могут ехать домой; те, кто за Уралом, остаются и отдыхают на местных курортах. После этого последовал приказ: «Разойтись».*

В тот же день партизанам объявили, что завтра в 10 утра состоится митинг. Партизаны наслаждались немногими часами мира, данными им судьбой. Вернувшегося в Дубровку Алексея Пижурину Скородумов встретил

словами: *«Нет, Алёшка, я буду только с тобой, вот эта старая боевая дружба. Я без тебя скучал».*

Молодые «данчата» ходили в кино, гоняли по поселку девок, гулявших с немцами. После двух лет оккупации было необычно видеть на крышах домов красные флаги, а на улицах – милиционеров.

Тяжелый осадок

1 октября в 10 утра на рыночной площади выстроились ровными рядами 2537 партизан бригады. На сколоченную из досок трибуну, украшенную красными флагами, поднялись секретарь Дубровского райкома партии Ботанин, председатель райисполкома Белугин, комбриг Данченков, комиссар Гайдуков, офицеры 50-й армии. Митинг открыл Ботанин. После выступления Белугина раздались громкие аплодисменты. Затем слово предоставили Данченкову. *«Мои боевые друзья! – его голос дрогнул. – Наступил час прощания. Для меня он будет незабываемым днём в моей жизни».*

По площади пронеслось громкое «Ура!». Данченков, Гайдуков и офицеры 50-й армии спустились с трибуны и неспешно обошли ряды партизан. После торжественного построения бригада была расформирована.

Вспоминает Александр Потапов: *«Когда нам объявили о направлении нас в 50-ю армию, стало ясно, что приказ, зачитанный нам военным, отменён. Почему так произошло, нам никто не объяснил. Это оставило тяжелый осадок. Ведь все хотели в отпуск. Но что делать. Война! После митинга нас построили в колонну и повели в сторону вокзала. Рядом с ним располагался штаб дивизии 50-й армии. К нам вышли люди. Нас тут же распределили. «Первая рота», «вторая»... У нас никто не спросил: «Ты сыт?», «Ты болен?» Выдали шинели и вперед».*

Вечная им память!

Бывших партизан 1-й Клетнянской партизанской бригады распределили по подразделениям 324-й стрелковой дивизии 50-й армии. Командование бригадой также передало ей легковые автомобили, лошадей, повозки и около двух тысяч пудов хлеба, а местному военкомату, милиции и подразделениям охраны предприятий – около 300 единиц оружия.

Для восстановления разрушенного народного хозяйства около 200 партизан бригады были оставлены в Дубровском районе либо направлены в другие места.

К вечеру 1 октября рыночная площадь опустела. От железнодорожной станции отъезжали грузовики. Было шумно. «Данчата» прощались с родными и

друзьями. Последний грузовик скрылся за поворотом. А командный состав бригады – Данченков, Гайдуков, Антонов, Яшин и Романов – остались. Их вызвали в Смоленск в Западный штаб партизанского движения для подготовки отчета.

Уже 3 октября 50-я армия вышла к реке Проне, где враг возвёл сильно укрепленный оборонительный рубеж. В последующие месяцы бывшие партизаны 1-й Клетнянской бригады освобождали Смоленскую область, Белоруссию, Прибалтику, Польшу, Восточную Пруссию. Победу встретили в Кёнигсберге.

«Данчата» шли к Победе, теряя товарищей. На реке Проне пали смертью храбрых Павел Садовников, Иван Гринин, Стефан Горкевич (активный член Сещинского интернационального подполья). В ходе операции «Багратион» получил контузию Василий Сенькин. После лечения вернулся в действующую армию. В марте 1945 года, незадолго до Победы, погиб. Вечная им память!